

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

ные не дают возможности выяснить с достаточной определенностью "удельный вес" этих отношений в производительной деятельности общества периода Чуньцзу.

1. Го мй. - "Госде цзибэнь пуншу". Шанхай, 1958.

2. Цзо чжуань. - J. Legge. The Chinese Classics. Vol. 5. The Ch'un Ts'ew, with the Tso chuan. L., 1872.

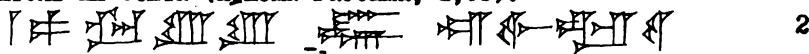
А. И. Вассоевич

ОСНОВНЫЕ ВЕКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ ПЕ-КРУРА

Нет сомнения в том, что для всестороннего изучения политической истории важно знать биографии политических деятелей. Однако специфический характер древневосточных текстов далеко не всегда предоставляет исследователям такую возможность. Тем большего внимания заслуживают некоторые египетские и ассирийские источники, позволяющие при их сопоставлении установить основные веки политической судьбы правителя города Пи-Сопта - Пе-крура, жившего во времена XXV царского дома.*

Если говорить о египетских текстах, то имя Пе-крура встречается на "Стеле сна":

гр^c.t h'.tj-^c n Pr-Spd.w P'-qrr "Повелитель, князь Пе-Сопта Пе-крур". Его имя мы встречаем и в ассирийской клинописи: в гекоте призма Рассама, также как и на "Стеле сна" Пе-крур упомянут как правитель Пи-Сопта (призма Рассама, I, 93):

 2

Pa-aq-gu-gu šar(LUGAL) āl-Pi-šar-tú "Па-круру царь Пи-шапта". Кроме того, Пе-крур упомянут на глиняной таблице с частями annalov.³

Все перечисленные источники хорошо известны специалистам. В египтологических исследованиях имя правителя Пи-Сопта упоминается в связи с изложением политической истории Египта времени XXV царского дома. Но специально биографией Пе-крура не занимались. Между тем автор исследования об эфиопах и ассирийцах в Египте Х. фон Цайсль без должных оснований причисляла Пе-крура к вождям "нацио-

* Автор выражает глубокую признательность Ю. Я. Перепелкину за ряд ценных замечаний по тексту статьи.

нальной партии" египетских князей, к вождям партии, которая, по мнению Х. фон Цайсль, стремилась к свержению ассирийского ига.⁴

Чтобы понять, к какого рода политическим деятелям действительно принадлежал Пе-крур, следует восстановить основные события политической судьбы египетского князя. А это возможно лишь при параллельном рассмотрении египетских и ассирийских источников.

Пе-крур правил Пи-Соптом в тяжелое для Египта время. В 671 г. до н.э. войска ассирийского царя Ашшур-аху-иддины вторглись в Египет, захватили город Менфе и подчинили себе север страны. Правда, господство ассирийцев оказалось недолговечным. Через два года кушитский фараон Тахарку предпринял поход в Нижний Египет, захватил город Менфе и истребил ассирийские гарнизоны. К этому времени относится первое упоминание о Пе-круре.

В анналах преемника Ашшур-аху-иддины - ассирийского царя Ашшур-бани-апли (призма Рассама, I, 99-100) имя Пе-крура упоминается в длинном списке правителей египетских городов. О правителях же этих сказано (призма Рассама, I, 110-113): šarrāni^{meš} an-nu-ti amēl^{meš} pāhāti^{meš} amēl^{meš} qí-ra-a-ni ša qí-rib mā^t Mu-šur ú-ra-qí-du abu ba-nu-u-a šá la-ra-an ti-bu-ut^m Tar-qu-u pi-qit-ta-šú-un ú-maš-še-ru im-lu-u šēru ú-tir-ma a-šar pi-qit-ti-šú-un ina maš-kán-i-šú-un ar-qid-su-nu-ti

"Царей этих, областеначальников, заместников, которых в Египет назначил отец создатель мой (т.е. Ашшур-аху-иддина), которые перед наступлением Тахарку службу свою оставили (и) наполнили степь, я вернул, и на посты по должностям из назначил".

Из этого сообщения явствует, что Пе-крур еще при Ашшур-аху-иддине был утвержден ассирийцами в качестве правителя Пи-Сопта. (Какое положение занимал он до ассирийского вторжения неизвестно). Более того, Пе-крур назван среди тех лояльных ассирийцам правителей, которые перед наступлением кушитского царя "службу свою оставили (и) наполнили степь" - удар по романтическому мнению о Пе-круре, как о вожде "национальной" антиассирийской партии. Когда же новый ассирийский царь Ашшур-бани-апли предпринял свой первый поход на Египет и разбил войска Тахарку, он вернул Пе-крура среди других лояльных ассирийцам князей "на посты по должностям их".

Титулярная таблица с частями анналов (27-29) сообщает: šarrāni^{meš} mā^t Mu-šur ardāni^{meš} da-gil pa-ni-ja a-di e-mu-qí-šú-nu iš^{elippe}^{meš} šú-nu [a-na hul]-lu-uq^m Tar-qu-ú ul-tu qí-rib mā^t Mu-šur u mā^t Ku-u-si eli e-mu-qí-ja maš-ra-a-ti ú-rad-di-ma áš-pur

"...царей Египта, - рабов, смотрящих мне в лицо, вместе с воинскими силами их, кораблями их, для уничтожения Тахарку в Египте и Куше к моим прежним воинским силам я прибавил и послал".

Мы видим, что Аншур-бани-апли послал преследовать отступающего кушитского царя вместе с ассирийскими войсками и "царей" (т. е. князей) Египта, "с воинскими силами их (и) кораблями их". При этом нельзя поручиться, что среди преследователей не было Пе-крура.

Восстановление ассирийского господства в Египте сопровождалось многими неприятными последствиями. В Нинва было утнуто много пленных, была захвачена обильная добыча. Не трудно предположить, что среди египетского населения нарастал гнев. О том, как повел себя в этих условиях Пе-крур и некоторые иные правители, сообщает глиняная таблица с частями анналов (33-40): ^mNi-ik-ku-ú ^mŠarru-lu-dà-ri ^mPa-aq-ru-ru šarrāni ^{meš} ša qí-rib ^{māt}Mu-šur iš-ku-nu abu ba-nu-u-a a-de-e il ^šAssur u ilāni ^{meš} rabūti ^{meš} bēle ^{meš}-ja [e-ti-qu-ma ip-ru-šu] ma-mit-sún ṭābti ^{ti} abi ba-ni-ja im-šu-ma libba ^{ba}-šū-nu-ti ik-pu-ud ^{sal}limuttu ^{tu} da-bab-ti sur-ra-a-ti id-bu-bu-ma mi-lik la tuš-šir, im-li-ku ra-man-šú-un um-ma ^mTar-qu-ú ul-tu qí-rib ^{māt}Mu-šur i-na-siḥ-ú-ma at-tu-ni a-šá-ba-ni mi-i-nu e-li ^mTar-qu-ú šar, ^{māt}Ku-u-si a-na šá-kan a-de-e u sa-li-me u-ma '-e-ru ^{amēl}rak-be-e-su-un um-ma su-lum-šu-u ina bi-ri-in-ni liš-šá-kin-ma ni-in-dag-ga-ra a-ḥa-meš mātu a-ḥe-en-na-a ni-zu-uz-ma a-a ib-ba-ši ina bi-ri-ni šá-nu-um-ma be-lum

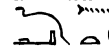
"Неко, Шарру-лудари, Пе-крур - цари, которых в Египет назначил отец-создатель мой, клятву Аншура и богов великих - моих владык-преступили и нарушили присягу свою. Благодеяния отца-создателя моего они забыли и сердце их замыслило зло. Речи мятежные изрекали они. Совет нечистивый они устроили между собой, говоря: "Тахарку из Египта изгоняют, а что наша жизнь (по сравнению с ним)?" К Тахарку - царю Куша, для установления союза и дружбы они послали своих гонцов, говоря: "Дружба между нами пусть будет установлена. Договоримся друг с другом! Страну пополам поделим, пусть не будет между нами другого господина".

Ассирийские чиновники прослышали об этих делах и схватили гонцов Неко, Шарру-лудари и Пе-крура вместе с письмами, которые они посылали кушитскому царю.⁵ Заговор был раскрыт. Призма Рассамма сообщает, что схвачены были и главы заговора (šarrāni ^{meš}

an-nu-te - "цари эти"), которых заковали по рукам и ногам в кандалы и железные цепи.⁶ Но глиняная таблица с частями анналов называет среди схваченных главарей заговора только Неко и Шарру-лудари (имя Пе-крура не упомянуто).⁷ Можно теряться в догадках, почему это так. Х. фон Цайсль считала, что Пе-круру удалось бежать,⁸ но не исключено, что имя Пе-крура исчезло просто в результате описки. Вслед за рассказом о поимке главарей заговора ассирийские анналы сообщают (призма Рассама, I, I34-II, 4): ú nišē^{meš} āl¹ Sa-a-a Pi-in-di-ti āl¹ Si-'-nu* ù si-it-ti ālāni^{meš} ma-la it-ti-šú-nu šak-nu ik-pu-du lemuttu^{tú} šihir u rabi ina iškakkē^{meš} ú-šam-qi-tu e-du a-me-lu la e-zi-bu ina lib-bi amēl¹ pagrē^{meš} -šú-nu i-lu-lu ina išga-šī-ši maške^{meš} -šú-nu iš-bu-ṭu ú-ḫal-li-pu dūr. āli

"А людей Сафа, Пи-н-дета, Джаана и прочих городов, всех, кто вместе с ними сидел, замыслил зло, малых и больших оружием они поразили, не оставили ни одного человека из них. Трупы их развесили на кольях, кожу их содрали (и) покрыли (ее) стены города".

Это свидетельство также заставляет подумать о судьбе Пе-крура. Ассирийские анналы называют поименно три больших города, население которых было вырезано. Из списка правителей египетских городов^{II} мы знаем, что правителем Сафа был Неко, правителем Пи-н-дета был Пи-Йом, правителем Джаана был Шарру-лудари.** Из этого же списка мы знаем, что Пе-крур правил Пи-Соптом, но его город почему-то не упомянут среди городов, чье население было истреблено.

* Название этого города в тексте призмы В написано как āl¹ Sa-nu.⁹ Это заставляет, вслед за Х. Ранке,¹⁰ предполагать, что и āl¹ Si-'-nu и āl¹ Sa-'-nu являются передачами наименования египетского города D^cn.t (коптское Ⲫⲁⲛⲏ) и предпочесть форму āl¹ Sa-'-nu как более правильную.

** Здесь мы сталкиваемся с еще одной загадкой. В списке правителей египетских городов мы находим два противоречивых свидетельства: 1) Призма Рассама I, 91 - ^mSarru-lu-da-ri šar(LUGAL) āl¹ Si-'-nu; 2) Призма Рассама I, 96 - ^mPu-ṭu-bi-š-ti šar(LUGAL) āl¹ Sa-'-nu. Если признать, что Ци'ну и Ца'ну один и тот же город, то выходит, что одним городом правили два правителя, подобно тому, как Пи-шан-Хуру и Ун-Амуну названы правителями Нагху ("Болот"). Не исключено и то, что разные местности и города могли носить одинаковые названия.

во. Конечно, можно сказать, что Пи-Сопт подразумевается среди *si-it-ti alāni*^{шеб} "прочих городов", но на это можно было бы и возразить. Разве умолчали бы ассирийцы об истреблении жителей такого, довольно значительного города, как Пи-Сопт?! И так, население многих египетских городов жестокой ценой заплатило за участие в заговоре. Между тем, по крайней мере с некоторыми правителями, привезенными в Нинва для расследования обстоятельств заговора, Ашшур-бани-апли обошелся весьма милостиво. (Был ли среди них Пе-крур?!). Так, Неко была сохранена жизнь, он был богато одарен и в сопровождении ассирийских чиновников (в качестве военных союзников) возвращен править городом Сай.* Сын его, Псамечик, принявший ассирийское имя Набу-шезибани, был назначен правителем в Хат-креби.¹²

Хотя ассирийские клинописные тексты ничего не сообщают о дальнейшей судьбе Пе-крура, однако есть основания считать, что и ему удалось избежать расплаты за свои прегрешения перед ассирийцами. Дело в том, что о Пе-круре рассказывает в тексте "Стеллы сна",¹³ датированной I годом правления кушитского царя Талтамане. На этот раз бывалый политик, остро реагирующий на любое изменение политической ситуации, сначала оказался среди тех "великих (т.е. князей) Низовья", которые при приближении войск Талтамане "вошли в крепости свои подобно скорпионам, что в устьях дыр своих",¹⁴ и которых Талтамане многие дни безуспешно осаждал. Но когда после неудачней осады кушитский царь возвращается в Белые стены, Пе-крур оказывается среди тех "больших (т.е. князей)", которые "пришли в место, где его величество", не для того, чтобы сражаться, а для того, "чтобы служить".¹⁵ Более того, Пе-крур произносит перед Талтамане угодливую речь.

h^c pw jr.t jn rp^c.t h'.tj^c n Pr-Spd.w P²qrr r md.t

dd.f sm'.k mr.k s^cnh^c mr.k nn db^c.w.t wrr.t hr šw.tj

"Встал повелитель, князь Пи-Сопта, Пе-крур, чтобы говорить."

* Вопрос о том, почему ассирийцы по-разному отнеслись к разным участникам заговора, подробно рассматривается в моей статье "О социально-политической конъюнктуре в Египте времени ассирийского завоевания". - "Меро", № 4.

Сказал он: "Захотел ты - убил ты, захотел ты - дал жизнь. Нет сопротивления урем на двойном пере".

Это - последнее по времени свидетельство о Пе-круре. В текстах XXV династии его имя более не встречается. Впрочем, можно предположить, что Пе-крур, зорко всматривавшийся в любые изменения социально-политической конъюнктуры, с такой же легкостью изменил Талтамане, с какой заверил его в своей преданности. Ведь Ашшур-бани-апли похвалялся тем, что как только ассирийские войска вновь вторглись в Нижний Египет, а Талтамане бежал, "цари, заместники, начальники, которых в Египет" он поставил, навстречу ему вышли и "целовали ноги".¹⁶ Так рушится миф о Пе-круре - вожде антиассирийской "национальной партии" и перед нами из глубины веков предстает образ ловкого и беспринципного политического деятеля, умело лавировавшего в сложных исторических условиях времени ассирийского завоевания Египта.

-
- I. Е.Акмар, La stéle du songe. Sphinx, 1924, vol.21, с.39-134. Стела сна, 36.
 2. Д.А.Липин, Аккадский (вавилонско-ассирийский) язык. Выпуск I. Хрестоматия с таблицами знаков. ЛГУ. 1957, с. 67.
 3. H.C.Rawlinson, A Selection from the Miscellaneous Inscriptions of Assyria. - "The Cuneiform Inscriptions of Western Asia", vol.III, London, 1970, с.28-29. Глиняная таблица с частями анналов Ашшур-бани-апли, лицевая сторона, 33.
 4. H.Zeissl von, Äthiopien und Assyrer in Ägypten. Beiträge zur Geschichte der ägyptischen "Spatzeit". Glückstadt-Hamburg, 1944, с.46.
 5. Призма Рассама, I, I28-I30; Глиняная табл., лицевая сторона, 44.
 6. Призма Рассама, I, I30-I31.
 7. Глиняная табл., лицевая сторона, 45.
 8. Zeissl, ук. соч., с. 46.
 9. M.Streck, Assurbanipal und die letzten assyrischen Könige bis zum Untergange Nineveh's. Leipzig, 1916, T. II, с.94; Призма B, II, 1.
 10. H.Ranke, Keilschriftliches Material zur altägyptischen Vokalisation. Berlin, 1910, с.71.
 - II. Призма Рассама, I, 90-109.
 - I2. Призма Рассама, II, 7-18.
 - I3. Стела сна, 25.
 - I4. Стела сна, 28-29.
 - I5. Стела сна, 36-37.
 - I6. Призма Рассама, II, 33.